

АНТОН ПРИВОЛЬНОВ:

«Если не выдержат нервы,
уйду с телевидения
и открою фаст-фуд»

Ведущего передачи «Контрольная закупка» и рубрики «ОТК» в программе «Доброе утро» побаиваются крупнейшие отечественные производители. Каждый день он повышает или понижает рейтинг продаж того или иного продукта, сообщая нам, сколько полезных или вредных веществ в нем содержится. Юношеский максимализм — говорить только правду — и огромное желание работать на ТВ сделали свое дело. Сегодня Антон — самый молодой ведущий, имеющий свою ежедневную авторскую программу на Первом канале.

Владимир ЧИСТЯКОВ

-Антон, тебе 26 — и уже своя программа. Неплохой старт для начала карьеры.

— Да, для начала это нормально. Но я ведь работаю на телевидении достаточно долго, и если вы имеете в виду какие-то связи или знакомства — никаких связей на ТВ у меня не было и нет.

— **Да и вообще, ты окончил РАТИ. Возможно, если бы остался в профессии, смог бы уже сыграть главную роль в каком-нибудь модном кино.**

— Или, наоборот, пил бы водку за кулисами и говорил, что Вася Пупкин — отстой, а я сыграл бы лучше. Здесь ведь как карта ляжет. На телевидении, как и в актерской профессии, многое зависит от везения. Можно быть очень талантливым, но с ролями может не везти. Нужно, чтобы как-то звезды совпали на небе.

— **Из твоих однокурсников кто-то стал заметным актером?**

— Да, Паша Деревянко. В январе мы, кстати, вместе отдыхали в Индии. Режиссер Нина Чусова — тоже моя однокурсница. Мы часто созваниваемся и вообще всегда в курсе общих дел.

— **На театральной сцене ты себя все-таки попробовал, поработав по окончании РАТИ в Театре Российской армии. Какие роли там удалось сыграть?**

— Был такой модный спектакль — «Вишневый садик», по пьесе Алексея Слаповского. У меня там был персонаж типа Гаева из классического «Вишневого сада» Чехова. Потом играл небольшие роли как актер команды. Был главной обезьяной в мюзикле «Волшебник Изумрудного города», играл главного ковбоя, Живуна, Мигуна... Еще мы носили с Петей Красиловым стулья в спектакле «Сердце не камень», мы тогда вместе в театре служили. В общем, у меня была очень насыщенная творческая деятельность. *(Смеется.)*

— **Но ты решил все бросить и уйти на ТВ.**

— Да, потому что мне это очень интересно. Мне нравится телевидение, мне интересно, как здесь все крутится, работает. Та же «Контрольная закупка» — мне интересно, как функционирует такая большая ежедневная программа. Плюс ко всему у меня еще присутствует юношеский максимализм.

— **Благодаря которому ты, наверное, и попал на телевидение, набив себе цену у начальства.**

— Случайно, внаглую, да, обманул начальство. Сказал, что нас с подружкой ждут на другом канале, хотя никто нигде не ждал. В «Доброе утро» за нас схватились и в итоге взя-

Владимир Чистяков

Антон знает точно: состав продукта, указанный на упаковке, не всегда соответствует действительности. Известное правило «доверяй, но проверяй» и стало основой для его программы «Контрольная закупка».

ли к себе. Спасибо им огромное, потому что если бы не было, например, Ларисы Кривцовой, у меня бы сейчас ничего не получилось.

— **То, с чего ты начинал на ТВ, наверняка вспоминаешь с улыбкой?**

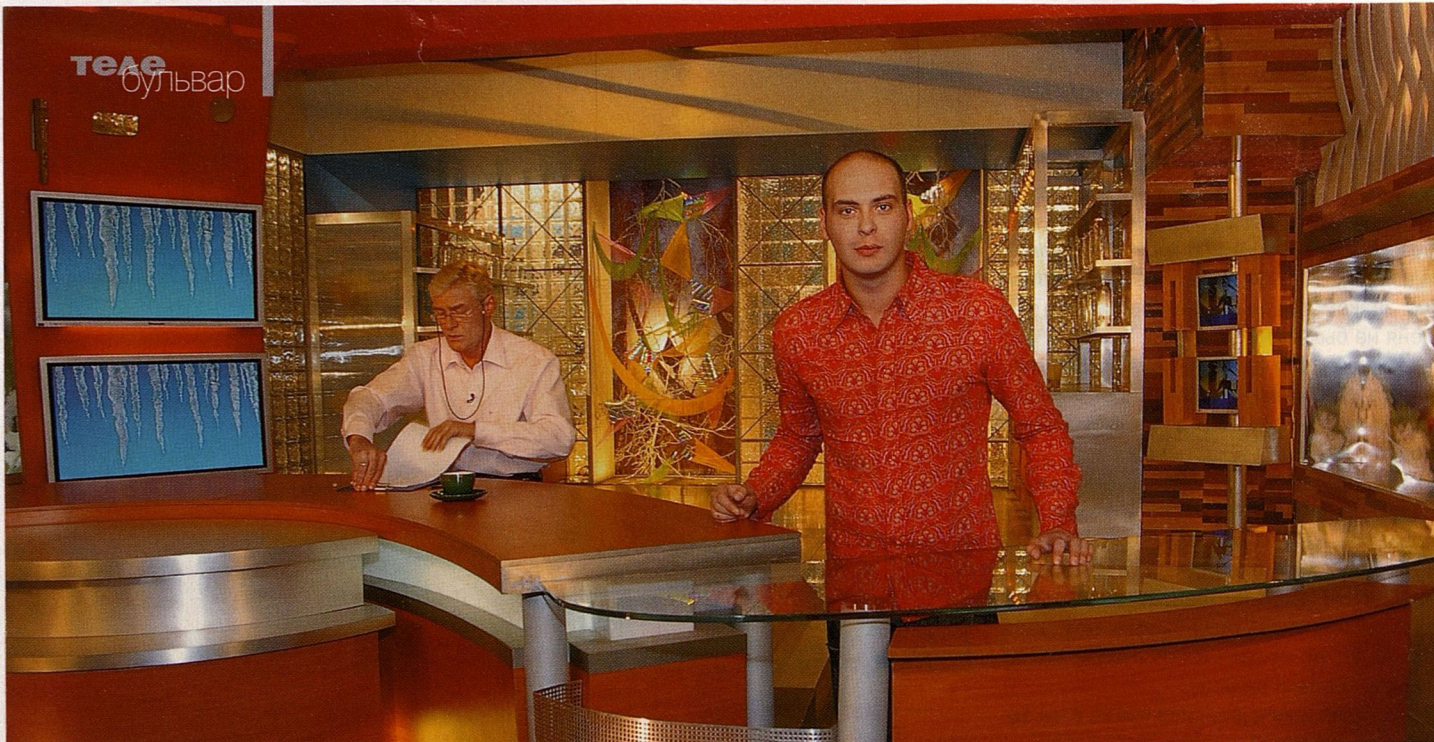
— Первая рубрика, которую мы делали с моей бывшей подружкой, была про деревню. Мы ездили по селам и снимали местных фриков. Например, у нас был сюжет о деревне, в которой все жители летом ходили в валенках, потому что им казалось, что валенки — это все-сезонная обувь. Или сюжет про мужика, ко-

торый выращивал корову и говорил, что если корова полижет лысину — начнут расти волосы. Когда мы поехали на первую съемку, мы не умели ничего. А поскольку с нами были операторы-профессионалы, то наша главная задача состояла в том, чтобы накормить операторов: чтобы во время обеда все были сыты. *(Смеется.)* Когда начали снимать интервью, помню, оператор нас спрашивает: «Ну что, вам перебивки-то снимать?» Перебивка — это крупные планы, например, рук или глаз героя, которые потом в процессе монтажа вставля-

Окончив РАТИ, Антон некоторое время играл на сцене Театра Российской армии. Но потом пришел к выводу, что мир телевидения ему гораздо интереснее. Так зрители потеряли актера, зато приобрели нового телеведущего.

Владимир Чистяков

Рубрика «ОТК» в программе «Доброе утро» пользуется большой популярностью. Антон успевает и вести ежедневную передачу, и сдавать материалы для утренних эфиров. На усталость не жалуется — все-таки любимая работа.

ются в интервью, если нужно что-то вырезать. И мы в один голос как закричим: «Да вы что, какие перебивки! Снимайте только то, что человек говорит, у нас кассет очень мало!» Потом мы это интервью монтировали, наверное, часов восемнадцать и все думали: как это у других людей все так ровненько получается: 1 минута — и интервью. А у нас четыре часа материала записано, и мы не знаем, что с ним делать. Потом вышел сюжет, и, конечно, пошли разговоры: «Что это за люди такие? Только пришли — и уже через месяц у них своя рубрика на Первом канале». Дети Эрнста — это как минимум. А нам просто было интересно, и мы работали. Запомнили только, что нужно улыбаться, не ввязываться ни в какие скандалы и дружбу, а просто делать свое дело. Я надеюсь, что не нажил себе врагов, потому что никому особо дорого не переступал.

— А то, что говорят о тебе обычные зрители, для тебя важно?

— О-о-о!.. Я обожаю читать форумы в Интернете. Там так много интересного написано! «Шепелявый лысый придурок, который парит мне мозги... Тоже мне эксперт, где только таких отмороzków берут?..» Очень радуюсь каждому неслестному слову в свой адрес. Иногда понимаю, что это справедливо, и пытаюсь как-то измениться. А по поводу шепелявости и, так сказать, алопечии... Ну да, я шепелявлю. Но вот такая у меня фишка, извините, — шипящие просвисты-

вают. Что касается облысения — я не считаю это каким-то дискомфортом или минусом. А если люди неумные и обращают внимание только на это... Ну зачем мне тогда общаться с такими людьми и прислушиваться к их мнению?

— Как оценивает свое творчество твоя девушка, которая тоже работает на ТВ? Критикует как профессионал профессионала?

— Ну да, иногда может сказать, что я как-

то по-дурачки выгляжу, или что я — не хозяин себе в кадре. В кадре нужно быть самим собой. Ты должен знать, о чем говоришь, чтобы тебе все верили. Но в принципе я и сам достаточно объективно к себе отношусь. Вижу, что плохо, а что хорошо. И еще за то время, пока я работаю, я понял, что на вкус и цвет товарищей нет. Главное на ТВ — делать то, что ты хочешь. Кому-то это обязательно понравится, а кому-то — обязательно не понравится. Но чтобы угодить всем — такого не бывает ни с одной программой и ни с одним ведущим.

— Интересно, когда ты заходишь в мага-

Пирожные в баре «Останкино» Антон на экспертизу не отвозит, а скорее пробует на вкус. Родной буфет пока не подводил.

зин за продуктами, продавцы не поглядывают на тебя с опаской: вдруг сейчас купит у нас что-нибудь на экспертизу?

— Есть два варианта. Или на лицах у них написано, что я враг номер один, или второй вариант, когда мне приветливо говорят: «Здравствуйте, Антон. Берите вот эту корейку, там сои вообще нет, мы точно знаем, сами ее покупаем». Но обычно я работаю допоздна, а за продуктами захожу только в ночные магазины, которые рядом с домом. Там продавцы ко мне уже привыкли и не обращают никакого внимания.

— **«Контрольная закупка» — программа, неудобная для многих производителей. К вам не бывает претензий, когда тот или иной товар проигрывает по рейтингу?**

— Когда мы выходили в эфир, мы хорошо подготовились: у нас была мощная юридическая поддержка, потому что все предчувствовали, что суды обязательно будут. Но так как все производители друг с другом общаются, они уже знают, что у нас все по-честному. Когда в одной программе какой-то продукт выигрывает, один производитель хвалится другому: «Ты знаешь, я выиграл в «Контрольной закупке»». Но в следующей программе продукт его фирмы проигрывает. И он не пойдет в суд, потому что понимает, что это на самом деле так. Плюс к тому у меня же еще юношеский максимализм. Мне будет совсем неинтересно, если я буду знать, что наш рейтинг — это неправда, ерунда, и мы вообще душим головы народу. Если мы делаем программу, значит, все должно быть по-честному. Жесткач — значит, жесткач. Кстати, бывают случаи, когда у нас не проигрывает ни один продукт. И все очень расстраиваются: оказывается, у нас действительно все хорошее.

— **Но однажды претензии все-таки были...**

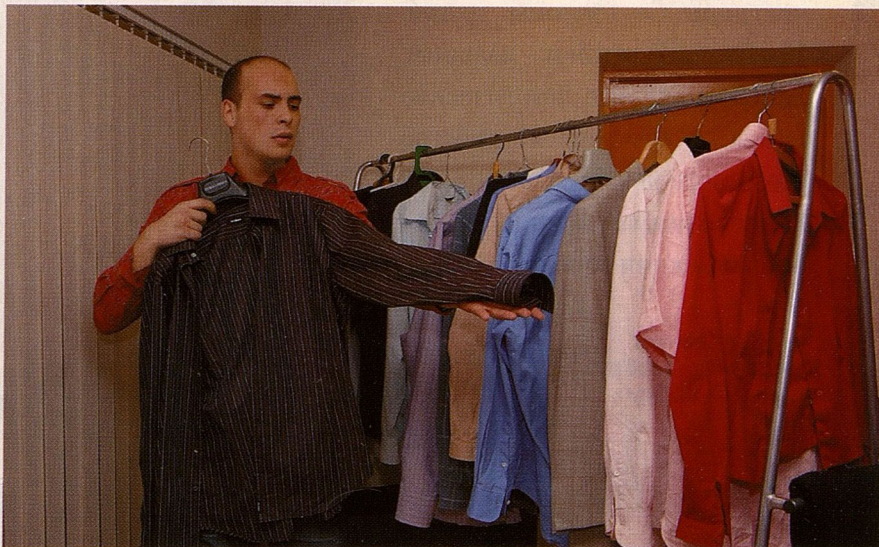
— Да, у нас была история с тушенкой. Один мясокомбинат проиграл в нашем рейтинге и решил, что нам заплатили конкуренты. Но в итоге мы разобрались, производители отменили свои претензии, и все закончилось мировым соглашением. Поэтому, как ни странно, особых проблем не возникает. У нас имеются все документы, каждый шаг протоколируется. В лабораториях, где проводят экспертизу продуктов, работают люди старой закалки, которые не врут, которые переживают и, если увидят что-то опасное и ядовитое, тут же бьют тревогу. Я, кстати, сам удивляюсь: как они не боятся? У меня, если что, вроде как есть защита — родной канал. А эти женщины открыто говорят в кадре правду, за что спасибо им большое. Это большая редкость.

— **Твои коллеги, ведущие «Доброго утра»,**

Владимир Чистяков

Если грим — профессиональная необходимость, то в прослеживании модных тенденций в эфирных костюмах Антона Привольнова ничего наносного нет. В обычной жизни он тоже предпочитает стиль элегантного денди.

Владимир Чистяков

не обращаются к тебе за советом — что лучше покупать в магазине?

— Пока не обращаются. Но если бы обратились, я бы им что-нибудь посоветовал, если бы вспомнил. (Смеется.) Хотя нет, Катя Стриженова что-то такое спрашивала у меня про йогурты. Но Катя ведь мать, у нее дети, и ей нужно все самое лучшее.

— **А твоя мама?.. Наверняка знания сына могут пригодиться в хозяйстве.**

— Обращается ли ко мне за советом? Нет. Она сама смотрит мою программу гораздо чаще, чем я. Читает все, что обо мне пишут, и очень ревностно к этому относится. Ей очень приятно, когда мы идем рядом и меня узнают. Маме приятно, значит, жизнь прожита не зря. А вот мне самому, когда ме-

ня узнают, не всегда нравится. И иногда, может быть, даже напрягает.

— **Ты рассматриваешь для себя телевидение как занятие постоянное или есть еще какие-то планы?**

— Я не знаю, что будет лет через 20. Может быть, тогда уже телевидение закончится и будет какое-нибудь интернет-вещание с тысячей каналами. Тогда можно будет искать что-то другое. А пока телевидение есть, думаю, буду работать. Хотя работа ведь нервная: успеть сдать к такому-то числу, договориться — у многих нервишки не выдерживают. Вот если у меня такое произойдет — уйду с телевидения и открою свой фаст-фуд. Но я не рассматриваю ТВ как свое единственное применение в жизни.

МКО